

Сын полка

В конце 40-х–начале 50-х гг. XX в. подростки всей страны зачитывались повестью Валентина Катаева¹ «Сын полка» (написана и издана в 1945 г., в 1946 г. удостоена Государственной премии СССР).

Дети войны, сыны и дочери полков... Их были тысячи. *«Голодных и промёрзших, их приводили в штабные землянки, – писал И.Х. Баграмян², – многим из них некуда вернуться – война отняла у них дом, родных. И суровые командиры сами или по настоянию бывалых солдат сдавались, нарушая инструкции, скупые строки которых не предусматривали солдатскую нежность. Мы любим этих мальчишек. Их вело в бой непреодолимое желание быть похожими на настоящих солдат... И дело здесь не только во внешней похожести, в романтике военной формы, а, в сущности, в проявлении жгучей ненависти к врагу и неподдельной любви к Родине».*

Подростками оказались на фронте знаменитые артисты театра и кино Г. Юматов и Э. Быстрицкая, писатели В. Пикуль и С. Баруздин, певец Б. Штоколов. Эти имена известны всей стране.

Но мало кто из современников, разве только ветераны рыбаки, знают, что в нашем городе жил и работал судовым механиком в БАМРе Владимир Константинович Зенкин – воспитанник 1-ой гвардейской дважды ордена Ленина орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады имени Катукова.

Володе было 9 лет, когда началась война. Отец, Пётр Константинович Козлов, моряк Каспийского рыбного флота, ушёл на фронт и вестей не подавал. Мать, Козлова Галина Михайловна, вместе с сыном

Зенкин
Владимир Константинович
(1932–1997), 1980 г.

¹Катаев Валентин Петрович (1897–1986) – русский писатель, Герой Социалистического Труда, в 1955–1961 гг., главный редактор журнала «Юность».

²Баграмян Иван Христофорович (1887–1982) – маршал (1955), дважды Герой Советского Союза (1944, 1947). В Великую Отечественную войну командовал армией, с 1943-го – войсками 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов.

Наши на войне

устроилась работать на санитарный поезд, который вывозил раненых из Новороссийска и Одессы на Урал. На одной из станций на Урале Володя увидел состав с танками, познакомился с молодыми танкистами, пообещал принести воды, а сам тайком пробрался на одну из платформ, но его сняли бдительные часовые. Володя обещал состав с другой стороны и снова попытался забраться на платформу. Однако его поймали и сдали в комендатуру. Упрямый мальчишка прикинулся сиротой, назвал фамилию бывшего соседа, а отчество взял отцовское, так и направили в суворовское училище Зенкина Владимира Константиновича. Сбежал озорник из училища и прибилсь всё-таки к танкистам.

Шустрый голубоглазый мальчишка полюбился всем, его взяли в первый батальон, где командиром был его тёзка Владимир Жуков (погиб в апреле 1945 г. в боях при взятии Берлина).

Володя прошёл огненными дорогами войны: Орёл, Киев, Кишинёв, Львов, Берлин. Воевал наравне со взрослыми, был разведчиком, посыльным, помогал в ремонте танков, научился самостоятельно водить танки и автомашины, умел стрелять из танкового

Володя с другом рядом с собакой-санитаром, 1945 г.

вооружения... То, что этот мальчишка показывал чудеса храбрости, расторопности под огнём противника, уже само по себе подвиг. Однажды он увёл с поля боя немецкую легковую машину, сдал её в ремонтную часть батальона, и она больше года служила нашим.

Главный подвиг Володя совершил в боях под Берлином, на трижды проклятых Зееловских высотах. Зееловские высоты – многочисленные возвышения

естественного происхождения недалеко от небольшого немецкого города Зеелов, в 90 км от Берлина. Зееловские высоты господствовали над окружающей местностью, их крутые склоны обращены к востоку, это глубокоэшелонированная оборона немецких войск, укрепления которой строились последние два года. Немцы рассчитывали остановить наши войска именно здесь. Удержание этого рубежа имело для фашистов и моральное значение.

Наши на войне

Ведь за рубежом Берлин! Гитлеровская пропаганда постоянно подчёркивала решающее значение и непреодолимость Зееловских высот, называя их то «замком Берлина», то «непреодолимой крепостью». Вот что пишет о начале Берлинской операции четырежды Герой Советского Союза, маршал Г.К. Жуков в своей трилогии «Воспоминания и размышления» (М.: Агентство печати «Новости», 1983, т. III, стр. 230–231): «... Я взглянул на часы: было ровно пять утра. И тотчас же от выстрелов тысяч орудий, миномётов и наших легендарных «катюш» ярко озарилась вся местность, а вслед за этим раздался потрясающий силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных бомб... Со стороны противника в первые секунды протрещало несколько пулемётных очередей, а затем всё стихло. В течение 30-минутного огня артиллерии противник не сделал ни одного выстрела. Это свидетельствовало о его полной подавленности. Поэтому было решено сократить время артподготовки и немедленно начать общую атаку. (Ошибся маршал. В прежних крупных сражениях артподготовка шла не менее 2-х часов. – Р.П.). В воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню подобного зрелища!..»

900-тысячная группировка 9-й армии фашистов и посланные ей на помощь резервы (200 тысяч) были уничтожены Советской армией в трёхдневной битве за Зееловские высоты, 18 апреля была открыта дорога на Берлин. Но какой ценой! Потери в Берлинской операции (16 апреля – 8 мая) составили 361367 убитых и раненых солдат и офицеров, в том числе на Зееловских высотах – 3300. Среднесуточные потери – 15712 человек – являются самыми высокими среди всех наступательных операций Второй мировой войны! (Для сравнения: под Москвой – 10910; под Сталинградом – 6392; на Курской дуге – 11313, в Белоруссии – 11262).

На километр фронта Советской армии приходилось 280 стволов артиллерии и 1282 человека (более 1 чел. на 1 м). Подобное перенасыщение было на руку немцам, они стреляли прямой наводкой из орудий без промаха. Понеся огромные потери, пехота не смогла продвинуться дальше подошвы Зееловских холмов. Во второй по-

Наши на войне

ловине дня 16 апреля по приказу Г.К. Жукова обе танковые армии были введены в бой. Вместо того чтобы обойти противника с севера и ударить в тыл, танки полезли вверх на холмы. Есть документально зафиксированные свидетельства раненых, как наши танки давили свою же пехоту... Три дня прямых лобовых атак, истекающая кровью пехота, горящие танки... Советская армия одержала победу. Самую кровавую в истории Второй мировой пиррову победу¹...

Как в этом аду выжил Володя Зенкин?! Рассказывает гвардии капитан Владимир Бочковский (Огонёк. – № 20 – 1965): *«Было это 16-го апреля тысяча девятьсот сорок пятого года. Танки вступили в бой на очень невыгодном рубеже – они шли по открытому полю, а сверху, с Зееловских высот, их поливали смертоносным огнём самоходные пушки, артиллерия; авиация забрасывала бомбами (есть документальные свидетельства, что свои самолёты бомбили с вышек, одна бомба упала рядом с наблюдательным пунктом, и тогда Жуков даёт приказ своим зенитчикам стрелять по своим самолётам). Уже загорелись десятки наших танков, рубеж, прикрывавший доступ в Берлин, должен был взят любой ценой».*

Бочковский получил приказ нанести фланговый удар, манёвр был удачным. На минуту он выскочил из танка, остановился у какого-то дерева, чтобы оглядеться в этом дыму и пыли... Именно в эту минуту какой-то шальной снаряд ударил в дерево, и Бочковский, падая, ощутил резкий удар в живот. Кровь била струёй, рана широкая, в неё попала земля... Как же спасли его? Как он выжил? Герой Советского Союза, генерал-майор танковых войск Владимир Александрович Бочковский рассказывал: *«Володя Зенкин, тринадцатилетний хлопчик, воспитанник нашего батальона. Вот кому я обязан тем, что меня не закопали у рейхстага...»* В те страшные минуты штурма высот Володя, как обычно, был рядом с любимым командиром, которого боготворил. С пронзительным криком «нет, нет он не умрёт» помчался под огнём зигзагами туда, откуда доносился грохот танков. До сих пор невозможно понять, как Володя уцелел, но это факт, он нашёл танк и привёл его к капитану. На танке доставили раненого на командный пункт 10-й гвардейской танковой

¹ Пирр (319–273 гг. до н.э.) – царь Эпира, полководец. Воевал на стороне г. Тарента с Римом, одержал победы при Гераклее (280 г. до н.э.) и Лускулеме (279 г. до н.э.), последней добился ценой огромных потерь (так называемая пиррова победа).

Наши на войне

бригады. М.Е. Катуков¹ прислал за раненым самолёт, и Бочковского эвакуировали в тыловой госпиталь. Сам Катуков прикрепил к гимнастёрке Володи медаль «За отвагу».

Победители Зееловских высот. Володя Зенкин на коленях любимого командира, вернувшегося из госпиталя (3-й ряд, 3-й слева), август 1945 г.

Капитан В.А. Бочковский решил после войны усыновить смелого мальчишку, хотя разница в годах у них была совсем невелика, ему было 26 лет. Кончилась война, вернулся отец Володи, нашлась мать, так что никакой он не сирота.

После возвращения с фронта Володя вначале подался в ремесленное училище в г. Ростове-на-Дону. Но неугомонный характер не мог смириться с рекой, он хотел, как отец, стать моряком. В 1947 г. по ходатайству военкома его принимают в мореходное училище г. Баку.

¹ Катуков Михаил Ефимович (1900–1976) – маршал бронетанковых войск (1950), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). В Великую Отечественную войну командовал танковой дивизией, бригадой, корпусом, гвардейской танковой армией (с 1943). После войны служил на командных должностях.

Наши на войне

«Начальнику Бакинской мореходной школы. Ленинский райвоенкомат г. Баку направляет к вам воспитанника первого Ростовского ремесленного училища, уволенного из армии по сокращению, Зенкина Владимира Константиновича, 1932 года рождения. Ввиду того, что Зенкин Владимир Константинович по особой характеристике танкового батальона 1-й Гвардейской танковой бригады установлен как способный дисциплинированный, кроме того у него в Баку нет ни отца, ни матери, а поэтому прошу вашего указания о зачислении его в вверенную вам школу.

Военком Ленинского РВК Баку майор Лиманский

Володя Зенкин с мамой, 1945 г.

Начальник 1-й части ст. Лейтенант Мамедов»

(Сохранены стиль, орфография и пунктуация документа – Р.П.)
Уже в 1950-х гг. В.К. Зенкин служил в Каспийской флотилии.

Служба на Каспии
Зенкин В.К. (справа),
1950 г.

Наши на войне

С 1947 г. вся жизнь Владимира Константиновича связана с морем. Через 10 лет судьба забросила его в Находку, и здесь до выхода на пенсию он трудился судовым механиком на рыболовецких судах Базы активного морского рыболовства.

Носить на правой стороне груди

Тов. Зенкину
Владимиру Константиновичу

В память о службе в 1-й гвардейской Краснознаменной танковой бригаде, победно пронесшей боевые знамена в годы Великой Отечественной войны от стен Москвы до Берлина.

Полковник представил Совет
маршал артиллерии в офиц
Дважды Герой Советского Союза
М. Е. КАТЮКОВ

В № 050514

Зенкин
Владимир
Константинович

ЗА КРАЙНОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО,
ПРОКВАДРИВШИЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИМИ ЗАЛТАТЧИКАМИ,
И В ОРГАНИЗОВАНИИ 40-ЛЕТНЕГО
ПРАЗДНА СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 ГОДОВ
УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 17 января 1965 г.
ПРАЗДНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
II степени

Оформлен Президиумом
Верховного Совета СССР Удмуртский
№ ордена 5481315

Документы Зенкина В.К.

Документы и фотографии сына полка, юного защитника Родины хранятся в 3-х музеях России и Молдавии.

